

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ СОВРЕМЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ

УДК 001

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.4

А.И. Мартынов, Р.Д. Мещерский

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ (к 75-летию Юрия Федоровича Кирюшина)

В статье акцентируется внимание на процессах кризиса науки и образования в настоящее время. Влияние формационной теории и европоцентризма в объяснении исторического процесса. Преимущественное изложение отечественными учебниками истории формационного подхода: первобытное общество, рабовладельческое, феодально-капиталистическое. Изучение истории начинается с Древнего Востока, Греции и Рима. Учащиеся не получают никаких знаний о древней истории своей страны, уникальных памятниках археологии. Формируется поколение, имеющее недостаточное представление об историческом и археологическом прошлом собственной страны.

Ставится вопрос об оценке отечественной археологии как фундаментальной исторической науки. Отмечается непонимание особой миссии археологии в нашей стране. Россия – евразийская страна, обладающая самой большой в мире территорией с огромным количеством памятников всех археологических периодов. Задача отечественной археологии несколько другая, чем в любой европейской стране, а наша приверженность объяснения некоторых фактов с помощью старых концепций приводит к непониманию некоторых особенностей цивилизационного развития на евразийском пространстве.

Ключевые слова: археология, история, наука, образование, формации, европоцентризм

Юбилей Юрия Федоровича Кирюшина – значительное событие в отечественной археологии и развитии высшего образования. Он значимая фигура в науке, много сделал в изучении неолита, бронзового периода Южной Сибири, один из первых в истории высшего образования в стране ректор-археолог, многие годы возглавлял Алтайский государственный университет. Мы с любовью и гордостью поздравляем Юрия Федоровича с юбилеем и желаем ему крепкого здоровья, долгих лет жизни, благополучия, счастья и новых успехов в науке.

Нельзя не отметить, что Ю.Ф. Кирюшин как деятель, ученый, руководитель сформировался в период активного развития в Сибири академической и вузовской науки, вузовского образования, создания сети университетов на востоке страны.

Юбилей ученого – это, кроме всего положенного в этих случаях, еще и подведение итогов сделанного, оценка настоящего и планы на будущее. Сейчас, с позиций времени ясно, что 2-я половина XX в. была временем бурного развития науки и высшего образования в Сибири: создание СО РАН и его подразделений в регионах; открытие университетов в Новосибирске, Омске, Барнауле, Красноярске, Кемерове, Тюмени; открытие в 1975 г. первой в Сибири кафедры археологии в КемГУ и возникновение групп археологов в научных центрах университетов и пединститутов Сибири; открытие аспирантуры и первого в Сибири совета по защитах диссертаций по гуманитарным наукам в Новосибирске, Кемерове, Барнауле. Отмечается успех и в полевых исследованиях по всем направлениям археологии от палеолита до исследования Средневековья. Молодые сибирские университеты формируются как центры археологической науки: своими кадрами, научными публикациями, связями. Среди них значительное место занимает

созданный Юрием Федоровичем известный в стране, достаточно укомплектованный ведущими учеными археологический научный центр, успешно работающий в Алтайском государственном университете. Созданный усилиями талантливого ученого – Юрия Федоровича Кирюшина, научный центр своими полевыми работами на территории Южной и Западной Сибири, публикациями внес значительный вклад в развитие археологии неолита, палеометаллической эпохи, теоретической археологии, археологии раннего железного века и гуннского периода. Несомненно, 2-я половина XX в. была взлетом сибирской археологии после вынужденного зстоя предвоенных и послевоенных лет прошлого века. Пожалуй, самым основным результатом того периода надо признать формирование местных сибирских научных кадров археологов, сибирской школы ученых, научных центров и археологов в городах Сибири и Дальнего Востока. Во всем этом прослеживается роль нашего общего учителя и организатора академика Алексея Павловича Окладникова. Мы все в той или иной мере его ученики. Об этом нельзя забывать. Невольно вспоминается конец 1950-х – начало 1960-х гг. Мы начинали с того, что в Сибири в 1950-е гг. не было ни одного профессионального археолога – доктора наук и всего один кандидат в Магадане – Н.Н. Диков. Первые шаги в науке делали молодые в то время специалисты: В.И. Матюшенко в Томске, А.И. Мартынов в Кемерове, А.П. Уманский в Барнауле. В 1960 г. возвратился в Сибирь А.П. Окладников, с ним приехал В.Е. Ларичев. Вскоре появилась в Новосибирске Т.Н. Троицкая, археолог, кандидат наук. Началась защита первых диссертаций: В.И. Матюшенко защитился в Москве, В.Е. Ларичев – в Ленинграде и А.И. Мартынов – в Новосибирске. Это была первая в Сибири защита по археологии в только что открытом совете по гуманитарным наукам. Такими были первые шаги возрождения сибирской археологии, которые состоялись во 2-й половине XX в.

К сожалению, последние годы перестройки и реформы высшего, среднего и общего исторического образования и науки привели к очевидной стагнации и разрушению того, что было достигнуто в области археологии и высшего исторического образования в стране и Сибирском федеральном округе в частности. Мы многое безвозвратно потеряли в ходе затянувшейся перестройки образования и науки. Вопрос об исторической науке, ее направлениях, историческом массовом и профессиональном образовании давно назрел. Нужен серьезный, профессиональный разговор и принятие конкретных мер, иначе будет поздно.

Несмотря на явные успехи исторической науки в конкретных исследованиях, установлении исторической правды, новых ярких открытиях в археологии за последние десятилетия, на наш взгляд, историческая наука входит в состояние кризиса. В этой связи хочется обратить внимание на основные недостатки.

Формационная теория и европоцентризм в объяснении исторического процесса. Первой причиной мы видим устойчивую традиционность всей отечественной исторической науки, ее концептуальные методологические основы. Они не меняются, по крайней мере, 150 лет, начиная с работ Л.Г. Моргана [1935], Ф. Энгельса [1986, с. 28–178], концепции формационного развития истории. Она была как одна из основ марксистско-ленинской философии и оказала концептуальное влияние на советскую историческую науку. Формационная теория объяснения истории остается основой объяснения исторического процесса в наши дни, в XXI в. особенно ярко проявляя себя в учебной литературе, школьных и вузовских учебниках по истории. В связи с этим большую тревогу вызывает состояние современного общего среднего исторического образования. Именно оно должно сформировать исторические знания современного человека.

Современное общее историческое образование нельзя считать удовлетворительным. Несмотря на достаточно острые общественные дискуссии по поводу учебников, которые проводились несколько лет назад, – принципиально новых учебников так и не появилось. Не изменилась и устаревшая концепция исторического образования.

Изучение истории начинается в 5-м классе в 11–12 лет. Отечественные учебники, как и раньше, излагают историю исключительно как процесс формационного развития: первобытное общество, рабовладельческое, феодально-капиталистическое. История демонстрируется в основном как процесс социально-классового развития. Учебники переполнены фактами, зачастую второстепенными, по истории Древней Греции и Древнего Рима. В большинстве стран мира общее историческое образование начинается с изучения истории своей страны. У нас – наоборот, изучение истории начинается с зарубежной. Школьники, начинающие изучать историю, не получают никаких знаний о древней истории своей страны, уникальных памятниках археологического наследия евразийского пространства России. Далее идет изучение рабовладельческой формации на примере цивилизаций Древнего Востока, Древней Греции, Древнего Рима со всеми подробностями реформ Гракхов, Пунических войн, делами императоров Древнего Рима. А что было на евразийском пространстве России в то же время в III–I тыс. до н.э. остается неизвестным. Таким образом, к 15 годам формируется представление о том, что в истории все ценное происходило за рубежом, а у нас, на территории России, грубо говоря, было еще первобытное общество. Так наше историческое образование формирует безразличие к историческому прошлому страны [Мартынов, 2019, с. 913–915].

Надстроенная история. Второй особенностью отечественной исторической науки является преувеличение роли социально-классовых общественных отношений: классы, классовая борьба как «движущая сила истории. Само возникновение государства согласно марксистско-ленинской философии рассматривается в учебниках как результат возникновения антагонистических классов и классовой борьбы [Энгельс, 1986, с. 28–178]. Наукой давно доказано, что это не так, государственные структуры возникают задолго до классов, как потребность организации хозяйственной деятельности, общественных работ, управления общественной собственностью и потребностью охраны территории. Дело в том, что вся наша историческая наука – наука об обществах, а человек выступает как творец своей истории. Да, человек выступает как активный участник истории, но есть и другое – история как процесс развития, в котором прослеживаются действия объективных, естественных законов, а люди и популяции действуют в рамках этих законов.

Отечественная историческая наука ушла от фундаментальных ценностей «движущих сил истории», источников прогресса. Не случайно академик Ж. Алферов сказал: «...каменный век закончился не потому, что камня стало меньше, а потому, что появились новые технологии». Не общественные и классовые отношения, а новые технологии, изобретения, прогресс материальной культуры являются источником исторического развития фундаментальной основы истории. Пожалуй, единственной в стране исторической наукой, занимающейся изучением базовых процессов развития истории, является археология, которой много предстоит сделать в XXI в.

Российская археология сегодня. Современная отечественная археология не оценена как фундаментальная историческая наука, уровень использования ее достижений в историческом образовании и культуре низок. И это при том, что в стране практически нет никакой другой науки о древней истории, кроме археологии. А археологи, накапливая ежегодно археологические источники, фиксируя факты находок исторически

ценных предметов недостаточно полно, на наш взгляд, не занимаются интерпретацией накопленных археологических источников. Отмечается непонимание особой миссии отечественной археологии, которая диктуется рядом естественно сложившихся факторов: Россия – евразийская страна, обладающая самой большой в мире территорией с огромным количеством памятников всех археологических периодов. Поэтому, задачи отечественной археологии другие, чем в любой европейской стране, а наша приверженность объяснения своей истории приводит к непониманию некоторых фактов цивилизационного развития на евразийском пространстве [Мартынов, 2013, с. 43–47].

В археологии большую роль играет фактор личного исследовательского интереса. Нет ясной концепции, что же мы хотим получить от археологии – науку, которая занимается только раскопками и изучением новых артефактов, или фундаментальную историческую науку, способную раскрыть исторические процессы, которые проходили в восточной Евразии в эпоху палеометалла и раннего железа [Мартынов, 2014, с. 460–470].

Остается не раскрытой роль появления курганных захоронений в евразийском пространстве в энеолите, процессы перехода к производящему хозяйству. Ждут не констатации факта открытия, а их исторической оценки. Для этого нужны новые методологические подходы.

Библиографический список

Мартынов А.И. Археологические факты и исторический процесс в степной Евразии // Вестник ТГУ. История. 2013. №3.

Мартынов А.И. Археологические культуры и цивилизационное развитие в степной Евразии (к 100-летию открытия В. Городцовым археологических культур палеометаллической эпохи) // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Астана, 2014.

Мартынов А.И. Археология: вузовский учебник и наука (к 45-летию публикации учебника А.И. Мартынова «Археология СССР, М. 1973») // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2019. Т. 21, №4.

Морган Льюис Г. Древнее общество. Л., 1935.

Энгельс Ф. Происхождения семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. М., 1986.

УДК 902:39

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.5

А.А. Казаков

*Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия;
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

О ВРЕМЕНИ ПРОНИКНОВЕНИЯ КУЛАЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ

В работе дан краткий историографический обзор проблемы первоначального проникновения кулайского населения на территорию Лесостепного Алтая. На основе керамического комплекса поселения Бочанцево-1 выделены признаки, которые позволяют достаточно точно отделить его от керамических комплексов культур раннего железного века Лесостепного Алтая (каменской, староалейской, быстрианской). Это формы венчиков с прямыми срезами и карнизиками и орнаментальная композиция, основу которой составляют горизонтальные отпечатки уголка лопаточки и ямки. Такие формы венчиков и орнаментальные композиции не встречаются на керамике культур РЖВ Лесостепного Алтая. Они выделены в новый, бочанцевский этап кулайской культуры и определяют наиболее ранние проникновения кулайских традиций в Лесостепной Алтай. Датируется бочанцевский этап IV–III – II в. до н.э. Кратко охарактеризованы троицкий и фоминский этапы развития кулайской культуры Лесостепного Алтая, предложены незначительные корректировки миграционной теории его заселения.

Ключевые слова: Лесостепной Алтай, кулайская культура, миграция, керамический комплекс, этап, хронология